

Тим зря рассчитывал на то, что на следующий день после прибытия, ему позволят отдохнуть. Он наивно полагал, что все дела, связанные с обитателями Бастиона, возьмёт на себя Гравитус, а его, наконец, оставят в покое. «Я бы предпочёл нескончаемые тренировки, лазанья по скалам и охоту на здешних монстро-зверей, нежели это», мысленно сокрушался парень, пожимая руку очередного посетителя и натягивая на лицо улыбку вежливости.

Ещё вчера юношу поразило полуночное посещение едва занятого дома Фридрихом и Кирой, однако Гравитус пояснил, что так здесь заведено. Если бы на момент прибытия в Бастионе находился Владыка, то Страж Ночи в первую очередь направился бы к нему, так сказать, на поклон. А затем уже к Гравитусу могли пожаловать гости, начиная с непосредственно того, кто пригласил его на праздник.

В этот раз всё иначе, так как Владыка куда-то отлучился. И скорее всего случилось нечто необычное, раз хозяин бастиона не собирался присутствовать на празднике, в честь не только очередного Нового Поколения, но также и его собственного сына. Кстати, наставник Тима немного нервничал из-за этого, закончив, тем не менее, свою мысль так:

— Потому-то мы и перешли сразу ко второму пункту, раз его здесь нет.

— Но учитель, а как же его заместитель? Балор... кажется, так его зовут. Разве мы не должны зайти к нему, раз он исполняет сейчас обязанности главного.

Поинтересовался Тим. Лысый наставник лишь криво улыбнулся в ответ.

— «Заместитель»? Это какая-то новомодная дурость! Не было у Владык никогда заместителей. Стражи Ночи занимались делами в отсутствие одного. Не собираюсь идти кланяться такому же как я или, скорее всего, даже слабее, да и не обязан. Более того, что-то раньше, до Войны, во времена Гармонии я подобного имени даже не слышал. Значит он просто какой-то выскочка из молодых!

Глядя на раздражённого до крайности наставника, парню, впредь, эту тему затрагивать расхотелось, тем более что в дверь снова постучали. Вереница гостей как начала штурмовать домик Гравитуса в пять утра, так до самого вечера и продолжала. У Тима к вечеру даже скулы начало сводить – парень никогда в жизни так долго не улыбался. Кроме того, для столь нелюдимого интроверта как Тим, подобное количество незнакомых людей, желающих фальшивому внуку знаменитого Стража Ночи всего и побольше, действовало угнетающе.

Хорошо хоть что на следующий день были запланированы празднества. Гравитус заранее рассказал ученику как всё должно происходить, так что в этот день Тим собирался хорошенько отдохнуть. По крайней мере морально. Правда утром, непосредственно около калитки, его с наставником уже поджидала целая делегация. Эти люди собрались для того, чтобы сопровождать по мероприятиям Гравитуса, однако в толпе Тим заметил Киру и шепнул учителю:

— Раз уж без этого никак не обойтись, то пусть на мероприятиях меня сопровождает Кира.

Кажется ей можно доверять.

Стараясь выглядеть спокойным и сдержанным, он всё-таки кивнул знакомой по экспедиции воительнице, поздоровавшись с ней персонально. Гравитус немного удивился – парень мог выбрать себе в спутницы любую другую молодую девушку. Вчера почти каждый посетитель приводил с собой какую-нибудь красотку-ученицу. Не сложно догадаться с какой целью это делалось – многие желали оказаться на празднике где-нибудь поближе, около легендарного Стража Ночи. «Странно он, почему-то, предпочёл именно эту мужеподобную особу», подумал Гравитус и уточнил:

— Уверен? Вон сколько красивых девочек. Тебе ведь, насколько я помню, экзотика нравится, рисковать любишь и всё такое... так тут присутствуют и Сёстры Тьмы, прямо как твоя Марина. Любую выбирай, или даже двух!

— Нет, пусть будет Кира.

Настоял на своём парень, так что Гравитус просто пожал плечами и шепнул что-то на ухо пожилому мужчине, который постоянно крутился рядом, дабы исполнять желания почётного гостя.

Киру немедленно приставили к Тиму, и весь день она провела рядом с ним. В «Колизее», а иначе это сооружение юноша про себя называть отказывался, ему было очень весело и интересно. Огромный открытый стадион вместил в себя всех желающих, коих явилось ну просто неприлично много.

Десятки тысяч, как казалось Тиму, и он был близок к правде. Высеченные из черной скалы сиденья и ступени, поднимающиеся вверх от песчаного круга в центре, повредить, казалось, невозможно. Правда ступени, после того как по ним прошли сотни тысяч раз неведомо сколько человек, за прошедшие тысячелетия, с постройки этого сооружения, их немного всё же стёрли. «И да сидеть на твёрдом камне удовольствие то ещё... по крайней мере когда доступ к Силе перекрыт», ругался про себя Тим, скрипел зубами, постоянно менял положение тела, но терпел.

В общем архитектура данного строения напоминала тот самый Римский Колизей, который парень видел лишь на картинках, однако имелись и различия. Во-первых, стадион тёмных был во много раз больше, а во-вторых, из центра в песке, вверх вырастала длинная ножка, отливающая черным глянцем на которой располагался гигантский куб. Этот куб тоже был сделан будто бы из обсидиана, вот только когда начались выступления, каждая его грань начала показывать увеличенное во много раз изображение того, что происходило внизу, на песке.

Тим чуть ли не с открытым ртом созерцал гонки по кругу, на экзотических питомцах, напоминающих что угодно, от пауков, до двуногих слонов и жирафов без шеи, с пастью крокодила. Показывали так же и диких птиц, одна из которых даже имела человеческую голову. Существо пело под аккомпанемент живого оркестра. И живого, означало что звуки

выходили из пастей разных животных и птиц, а не людей, играющих на инструментах.

А ещё Тим попросил Касси спуститься вниз, дабы иметь возможность рассмотреть всех и всё на песке, находясь в непосредственной близости и под разными углами. В отличие от других зрителей, он буквально перед собственным носом видел каждую иголку на шкуре у человекоподобного ежа, рассмотрел платье женщины-птицы, которое оказалось вовсе не платьем, а её причудливо сложенными перьями...

В общем, Изначальному Миру хватало диковин, которыми можно удивить неопытного отступника любого возраста. Спустя пять часов место, на котором Тим сидел основательно затекло и начало побаливать, однако желания уйти пораньше у юноши до окончания всех выступлений так и не возникло.

Ещё бы, ведь ему наконец выпала возможность поглядеть на разных живых обитателей мира-за-барьером, не опасаясь ни за свою, ни даже за их жизни. «И наконец можно просто празднично любоваться, а не выскидывать пути и варианты убийства ни в чём не повинных животинок», добавлял он про себя.

Потом Кира отвела его на послеобеденный банкет, где Тим попробовал местную кухню и честно сказать, ничего особенного в ней не нашёл. «Та же Психея, у себя в особняке, угощала не хуже», размышлял юноша, кусая с виду обычную, жареную куриную ножку. С другой стороны, молодой парень никогда не являлся гурманом, отвечая что-нибудь эдакое: «главное, чтобы сытно, полезно, и соли поменьше», когда кто-нибудь интересовался его кулинарными предпочтениями.

Ну а вечером начался концерт в театре. Сёстры Тьмы в откровенных, состоящих из тонких полос ткани нарядах, танцевали настолько хорошо, что Тим даже пообещал сам себе: «если меня спросят, заглядывал ли я когда-нибудь в стриптиз-клуб, отвечу, что да, но не по собственной воле – заставили». Одежды на суккубках-танцовщицах действительно оставалось настолько мало, что в некоторых случаях можно было сказать, что её вообще нет. Ещё некоторые темные искусительницы наряжались в прозрачные, практически незаметные платья, однако, что из этого откровеннее, Тим определить не мог.

Естественно, как и ранее, на стадионе, Касси находилась в непосредственной близости, на сцене. Только в этот раз Тим запретил ей транслировать картинку, которую созерцают глаза Блика Тьмы. Он вообще старался не смотреть на сцену, во время выступления суккубок, повернув голову в сторону Киры. Воительнице похоже, на всякие-там танцы наплевать хотелось – она с усердием жевала кусок жаренного мяса, держа его над ведёрком внушительного размера, бросая в него косточки.

Когда Тим посмотрел на девушку, та улыбнулась в ответ. Правда лучше бы она этого не делала. С полным-то ртом. Наблюдать в упор за тем, как кто-то ест, парень не хотел – он считал это невежливым, поэтому повернулся в другую сторону. Мелькнувшие на сцене прелести очередной танцовщицы Тим предпочёл заменить воспоминанием набитого до отказа рта Киры, и его возбуждение довольно быстро сошло на нет.

Наставника на положенном месте юноша, естественно, не застал. Это было оговорено заранее – со стадиона отлучиться Гравитус не мог, там он находился у всех на виду, а здесь, якобы в туалет, выйти незаметно вполне можно. Страж Ночи отправился по каким-то своим делам, потому что большую часть информации, он уже добыл из разговоров с гостями-посетителями его дома и у соседей на стадионе.

Кроме прочего на сцене театра показывали историю Великой Войны. Общепринятый среди темных вариант, конечно. Вероломными предателями, естественно, оказались именно светлые. Почти все битвы заканчивались победами хозяев Бастиона, «однако при этом, войну вы каким-то образом умудрились проиграть», подумал Тим, наблюдая за тем, как очередной Страж Ночи побеждает с десятком, якобы светлых воителей.

Ну а звездой программы оказался некий Сурт.

— Сын нашего Владыки.

Шепнула парню короткостриженная соседка, закончив, наконец, жевать. Глядя на то, как разодетый кричащие, словно павлин в разноцветные одежды парнишка, с бледной кожей, вертится на сцене будто юла, Тиму стало противно. Длинный и громоздкий плащ Сурта зрелищно взмывал вверх, закрывая обзор не столько противникам, сколько ему самому.

Касси показывала Тиму бой вблизи, и он немного расстроился. «И вот это молодой чемпион? Больше на клоуна похож», мелькнула мысль в голове парня, однако вслух озвучивать он её не стал, резонно ответив сам себе: «мало ли кто кроме Киры услышит, потом обижаться будут или ещё чего похуже».

Сурт отыгрывал бывшего Владыку Бастиона, который сражался с подлыми и коварными Мастерами Света. Сам бой был Тиму неинтересен, а чем всё закончится он и так знал. Понаблюдав несколько минут, парень просто закрыл глаза и расслабился. Усталость навалилась на него с невероятной силой, так что вскоре он заснул, тихонько засопев. Хорошо наевшись после обеда, в мягком кресле, а не на каменном сидении, голова Тима запрокинулась назад, и сопение очень быстро переросло в настоящий необузданный храп.

Бой бывшего Владыки закончился тем, что тот перебил всех Мастеров, а сам опустился на колени, прижимая бутафорский клинок локтем к корпусу. Видимо это должно было символизировать пронзённое сердце, однако выглядело всё не очень правдоподобно. Поверженные тела противников тихонько сами уползли со сцены, оставив Сурта красоваться в одиночестве, вот только когда аплодисменты и музыка стихли, в зале зазвучал Тим.

Громогласный храп парня волнами расходился, привлекая внимание всех и каждого. Звезда программы гневно воззрился на того, кто отнимает его славу, и то, что Кира наконец-то смогла разбудить крепко заснувшего парня, уже ничего не значило. Проснувшись, Тим, как ему казалось, тихонько спросил у подружки:

— Что глупые пляски уже кончились? Ну наконец-то!

Естественно эти слова слышали все. Из зала слышались приглушенные смешки, и смеялись тёмные не над Тимом, а скорее над Суртом, ведь его бой только что назвали «глупой пляской». Бледное лицо сына владыки постепенно начало обретать розовые оттенки. Кулаки его сжались до хруста, а когда Тим поднялся, подталкивая Киру к выходу, громко крикнул:

— Я так понимаю это внук прославленного Стража Ночи Гравитуса?

Почесав затылок, Тим как ни в чём не бывало на весь зал ответил:

— Ага, всё правильно. Я, конечно, извиняюсь что заснул, просто скучно стало. Сёстры Тьмы веселее плясали...

В этот раз зал просто взорвался хохотом. Большого оскорбления, да ещё перед самыми выдающимися людьми Бастиона, нанести было, наверное, попросту невозможно. По крайней мере, так подумала Кира. Правда уже очень скоро девушка поняла, что она, мягко говоря, заблуждалась.

— Что же так не понравилось внуку уважаемого гостя?

Тим не был глупцом, поэтому понял на что намекает Сурт. Уважаемый только Гравитус, а никак не он. Ничуть не обидевшись, молодой парень продолжил словесную перепалку на весь зал, продолжая потихоньку двигаться к выходу:

— Ну как, «что»... да всё. Не бой, а танец честное слово. Словно балет, который пляшут в мире отступников.

Практически точь-в-точь повторил слова своего нового учителя Тим. Именно так ругал парня Гравитус, когда только занялся его обучением. Ну или переобучением, учитывая, что большую часть знаний, связанных с фехтованием, успели вложить в Тима бывший паладин Ратибор и Мастер Света Буран. Даже Вероника кое-чему научить успела, особенно пока они вдвоем брели по болотам. Делать там было особо нечего, вот Тим и попросил рыжеволосую девушку объяснить суть некоторых интересовавших его нюансов, связанных с воинским искусством.

— Тогда быть может, спустишься сюда и сразишься со мной? Покажешь, так сказать, как надо. А то на словах обычно шуты побеждают, и, судя по всему, пока что проигрываю я.

Теперь уже зал смеялся над Тимом. Правда недолго.

— Заявляет про шутов парень, цветасто разодетый, в глупом плаще, прямо как та птица, что сегодня пела на стадионе...

Понизив недостаточно сильно голос, пробормотал Тим. Сказал он это тише вроде бы специально, чтобы не обидеть, да только все здесь пользовались Силой, и прекрасно всё

слышали. Зал загудел, и пока не поднялась настоящая буря, Тим продолжил:

— Сразиться пока не получится – наставник запретил мне пользоваться Тьмой. Однако показать «как надо», всё равно могу. Точнее я могу указать уважаемому танцору... в смысле воину, на его ошибки.

— Ну так давай!

Заорал Сурт совершенно потеряв над собой контроль.

— Конечно-конечно, без проблем... но не бесплатно, а то потом каждый неудачник захочет, чтобы я его учил. Денег у тебя при себе, небось нет, так что приходи как-нибудь в другой раз. Объясню наедине, чтобы перед всем Бастионом не позорить.

Сын владыки выпучил глаза и принялся сопеть, с усилием выпуская воздух из носа, «словно разъярённый бык на корриде», посмеялся про себя Тим. Уже отвернувшись и собираясь уйти, парень лишь благодаря Касси заметил неладное. Сурт стащил с пальца здоровенный перстень и швырнул его что было сил в обидчика.

Впечатавшись в выставленную ладонь, безделушка всё равно немного разодрала Тиму кожу. «Представляю, что случилось бы, если бы не Блик Тьмы. Эта гадость ведь прямо в голову мне летела», подумал юноша, разглядывая крупный камень в оправе. Из-за этого Тим так и не заметил множество восторженных взглядов, направленных в его сторону.

Кольцо он поймал не глядя, что без Силы сделать мог далеко не каждый. Покрутив в руках драгоценность, Тим вопросительно глянул на Сурта, и тот выплюнул лишь одно слово:

— Плата!

Снова осмотрев колечко, поднеся его к свету, Тим вдруг обратился к Кире:

— Это вообще ценная штука?

Сияющие глаза девушки, наполненные обожанием и восхищением, не сразу смогли оторваться от лица повисшего над ней парня. Смело говорить при собравшихся Стражах Ночи и остальной элите Бастиона она стеснялась, так что лишь несколько раз кивнула головой.

— Ну коль так, то ладно. Не хотелось бы чтобы кто-нибудь здесь счёл меня дешёвкой. Итак, теперь, когда со мной рассчитались, пойду покажу «как НЕ надо». Кстати дарю.

И уронив на колени девушке колечко, Тим начал, не спеша спускаться, направляясь к сцене.

«— Касси, ты можешь как-нибудь показать мне, что и как он делал, а то я смутно припоминаю. И то только первых минут пять.»

«— Конечно, хозяин, только тебе для этого придётся закрыть глаза.»

Тут же ответила Блик Тьмы. Эти слова вызвали широченную улыбку на лице Тима. Те зрители, которые имели возможность лицезреть юношу сейчас, могли бы легко спутать его с тем самым Стражем Ночи Гравитусом в молодости, ведь тот частенько именно так и улыбался.

Поднявшись на сцену, обнажив клинки Тим громко заявил:

— Разберём пять минут твоего выступления, потому что дальше я заснул. Ну и вообще, того кольца на дольше всё равно не хватит. Смотри внимательно, покажу всего раз. И чтобы ты понял, насколько легко повторить и разобрать твои движения, я даже глаза закрою.

— Давай-давай, только медленно, чтобы я понял!

Перебил Тима Сурт, отходя на край сцены. Не только Тим, но и все в зале понимали, для чего сын владыки просит двигаться медленнее – без Тьмы очень тяжело долго держать оружие в пиковых точках, что-нибудь объясняя при этом. Тем не менее, продемонстрировать перед всеми слабость Тим теперь не мог. В ответ он лишь пожал плечами и закрыл глаза.

В голове парня тут же возникло то самое бескрайнее пространство, где он встретил Касси, когда она помогла ему собрать осколки Лотоса Тьмы. Чуть вдали, на чёрном льду, переливаясь различными оттенками синего, до сих пор красовалось выложенное из кристаллов слово «ВЕЧНОСТЬ».

Удивляться времени не оставалось, поэтому парень перевёл взгляд на Касси, которая уже стояла перед ним в образе принцессы Каменного Народа с двумя, излучающими голубоватый свет клинками в руках. Рядом с ней тут же возникли блёклые силуэты противников, изображая тех, якобы Мастеров Света, с которыми сражался Сурт.

Блик Тьмы заняла исходную позицию, и Тим повторил за ней. Совершив буквально три движения, парень громко произнес на весь зал:

— Вот в этот момент твои руки связаны, левая сторона полностью открыта, и противник находится как раз слева. Может ты и смог бы отразить его удар, однако это только в том случае, если ты сильнее и быстрее. Попадись кто-нибудь, хотя-бы твоего же уровня, и тебе конец. Продолжим...

Разбор пяти минут боя занял добрый час. В конце Тим буквально обливался потом. Руки и ноги его дрожали, однако он действительно закончил лишь тогда, когда разжевал каждый нюанс, каждый шаг и взмах Сурта, указав на ошибки и предложив различные способы их избежать. В

какой-то момент Тим осознал кое-что интересное – оказалось, что стиль боя этого зазнавшегося паренька Сурта, очень уж похож на его собственный, когда им только начал заниматься Гравитус. Словно сыночка владыки обучал какой-нибудь Мастер Света.

— Уф. На этом всё. Дальше я не смотрел, потому что спал. В общем, без обид. Работай над собой, и всё будет хорошо.

Заявил Тим, вкладывая клинки в ножны. Озвучивать свою догадку он не решился – таким образом можно оскорбить не самого Сурта, а тех, кто его обучал, назвав светлыми. В том что здесь, в Бастионе Тьмы, такое сравнение окажется воспринято исключительно как оскорбление, сомневаться не приходилось.

Снова обретя присущую ему бледность, упомянутый молодой воин ничего не ответил. На Тима он вообще не смотрел. «Интересно с каких пор? Я для кого здесь надрывался вообще», про себя задавал бессмысленные вопросы уставший парень, медленно спускаясь по лестнице и направляясь к выходу.

Кира практически мгновенно оказалась рядом, но Тим не решился на неё опереться, хоть сейчас ему этого очень хотелось. Он выложился на полную и теперь с трудом мог идти ровно, не шатаясь. Чтобы не раскрыть собственную слабость, пока за парочкой не закрылись двери театра, Тим так и топал с ровной спиной, уверенно шагая вперёд, будто бы энергии в его распоряжении осталось ещё достаточно.

Правда на улице он всё-таки взял подругу за руку, дабы хоть немного расслабиться. Ватные ноги слушались плохо, а до дома Гравитуса нужно было ещё дойти. Если верить словам лысого наставника, раньше по городу ходил транспорт – магические или запряженные шустрыми животными экипажи доставляли желающих в любой конец столицы тёмных, но сейчас это всё кануло в Лету.

«Еще и Кира, почему-то краснеет, глядя лишь в землю. Веди меня, женщина, или ты не видишь, что я сейчас рухну от усталости», про себя возмущался Тим, искоса поглядывая на подругу. Та действительно отчего-то абсолютно не походила на себя прежнюю. И Тим совершенно не догадывался о том, что девушка просто неправильно истолковала смысл его сегодняшних поступков.

Во-первых, среди многих кандидаток он выбрал в спутницы именно её. Во-вторых, оставался добр к ней всё время, внимательно слушал что она говорит, без вопросов следовал за девушкой повсюду, и пробовал ту пищу, которую она рекомендовала. Потом подарил очень ценное кольцо, а сейчас ещё и за руку взял.

В голове наивной воительницы выстраивались логические цепочки одна фантастичнее другой, однако начинались они все с сегодняшнего вечера. Точнее ночи, ведь Тим, наверное, не просто так ведёт её к себе домой. И там они останутся скорее всего только вдвоем, потому что Гравитус должен ещё пойти на ужин, который запланирован для Стражей в Бастионе.

Ну а ничего не подозревающий Тим, слегка пошатываясь, пытался вспомнить дорогу к дому, чтобы наконец завалиться на кровать и поспать. Его снова выручила Касси, показывая направление. Понятное дело она тоже не знала маршрута, ведь до того, как попасть в театр, Тим побывал во множестве мест. Однако Блик Тьмы, по крайней мере, чётко запомнила, где в этих бетонных джунглях находится скромное пристанище её хозяина.

«Ну Гравитус, теперь ты должен мне ещё больше, ибо я перевыполнил твою просьбу», бредя по тёмным улицам снова вспомнил наставника Тим. Лысый Страж Ночи, уходя шепнул ученику на ухо следующее: «Если получится, создай здесь шумиху, привлеки как-нибудь к себе внимание. Пусть забудут обо мне хоть ненадолго». Именно поэтому Тим так дерзко и вызывающе себя вёл, «а не потому, что мне нравится выпендриваться, и вообще, мне просто повезло что есть Касси», добавил он мысленно.

Очередной поворот и очередная неосвещённая безлюдная улица, однако Кира внезапно остановилась. Касси тоже забила тревогу, сообщив о том, что улица вовсе не пуста – в тених прячутся люди.

«— Много людей, хозяин, и они сильные!»

Добавила Блик Тьмы. Как не шурился, своими глазами Тим никого заметить не мог, а потому воспользовался зрением кошкоблика. И вот когда он это сделал, закрыв глаза, ему действительно стало страшно. Здесь собралось человек, наверное с двадцать, если не больше.

— Где твой дед, мальчишка.

Внезапно прозвучал прямо над ухом хриловатый голос. Тим отстранился назад, однако тут же оказался пойман за шиворот сухой, бледной, но очень крепкой ладонью. Кира отступила назад с широко распахнутыми глазами.

— Господин Балор...

Прошептала она и парень вспомнил что так зовут заместителя здешнего правителя. «Ну и рожа», мелькнула мысль в голове, когда он обратил внимание на крючковатый нос, придающий бледному лицу схватившего его человека, черты какой-нибудь хищной птицы.

— Знать не знаю! И незачем меня дёргать, не то всё деду расскажу!

Огрызнулся Тим, прекрасно понимая, что раз пошел такой разговор, нужно просто тянуть время. Прикрываться другими, или уж тем более кому бы то ни было жаловаться, он привычки не имел. Дёрнувшись всем телом, Тим будто бы невзначай попытался засунуть руку в карман.

К его сожалению, этот маневр не остался незамеченным, потому что Балор очень быстро поймал эту самую руку, а затем сам вытащил из кармана небольшой продолговатый предмет, с

красной руной посредине.

— Сигнал подать пытаешься? Очень хорошо. Давай-ка я сам.

И затем птицелиций приложил руну к большому пальцу Тима. Артефакт сработал как надо, так что Гравитус должен был получить послание, однако, судя по самоуверенному поведению пленителей, лучше бы ему этого не делать. Тем временем Кира немного пришла в себя и шагнула вперёд.

— Господин Балор, отпустите Тима пожалуйста. Он не хотел оскорбить Сурта. Так получилось из-за того, что он мало знает о Бастионе...

— Закрой рот, девчонка! Мне плевать на то, что случилось в театре!

Бедная девушка не знала, что теперь и говорить. Она попросту не понимала, чего от Тима могут хотеть собравшиеся здесь Стражи Ночи, под предводительством заместителя владыки. А то, что засаду устроили именно лучшие воины Бастиона стало ясно после того, как некоторые таящиеся в тенях, вышли из своих укрытий, видимо таким образом пытаясь намекнуть Гравитусу, когда тот явится, что шутить никто не намерен. Сбежать ему не позволят, ну а если попробует, то лишится внука.

Через минуту лысый старик действительно появился, вынырнув из-за дальнего поворота.

— Ты?..

Громко обратился он к Балору, однако тот лишь оскалился:

— Отдай мне то, что ты взял в Цитадели, иначе мальчишке конец!

Заорал птицелиций, совершенно никого, не стесняясь и не опасаясь.

— Нет у меня ничего!

Так же громко прокричал Гравитус. Ответ Стража Ночи не понравился Балору и за это поплатился ни в чем не повинный Тим. Здоровенный кинжал причудливой формы возник в свободной руке заместителя владыки, и тот полоснул им снизу вверх, рассекая не только одежду парня, но также и его кожу на груди. Удар был отлично выверен – порез получился не слишком глубоким.

Затем Балор положил кончик лезвия себе на язык, и зажмурился, наслаждаясь вкусом крови пленника. Наблюдая эту картину, боль Тима смешалась с отвращением, однако в следующий момент порыв ветра распахнул края его разрезанной одежды.

— Значит это ты помешал мне после инцидента с поездом? И ты, к тому же, судя по этим рунам, еще и запечатан... как интересно! Эй, Гравитус! К пацану твоему куча вопросов возникла, но если отдашь, я так и быть, закрою на всё глаза. Сможешь опять забиться в ту дыру, из которой ты выполз!

Гравитус медленно приближался, явно осторожничая. Свои клинки он обнажил, однако против такого количества Стражей Ночи один человек мало что значил. Даже такой как этот герой давно минувших дней.

— Нет у меня ничего, ещё раз повторяю. Отпусти пацана!

Балор скривился и сплюнул от досады, и вонзил острое кинжала Тиму в плечо. Парень прикусил язык чтобы не кричать, но воздух из легких всё равно вышел со звуком. Со слезами на глазах наблюдая за страданиями друга, Кира не выдержала и повисла на руке Балора. Обнажить против него оружие девушка не решилась – всё-таки это второй человек в Бастионе, однако и безучастной она тоже оставаться больше не хотела.

— Ах ты дрянь!

Заорал на неё птицелищ, и швырнул Тима одному из своих подчиненных. Затем он поднял девушку за шею и прошипел:

— Молодежь совсем распустилась. Места своего не знает. Бросается на своего повелителя! Плохо тебя учил наставник! Ну что ж, значит я сам, на твоём примере, преподам урок ему и всем остальным...

В следующее мгновение из спины девушки показалось лезвие кинжала, которым Балор пронзил в её сердце. Глядя как умирает подруга, Тим снова попытался вырваться, но без доступа к Силе естественно не смог справиться со Стражем Ночи.

Гравитус понял, что началась суматоха и рванул вперёд со всей доступной ему скоростью. Из теней ему наперерез выскочили Стражи Ночи. Вместе с ними начал своё движение и Балор, однако прямо в бывшего разведчика и диверсанта тёмных, с чистого звёздного неба ударила чёрная молния.

Молния никак не навредила ни Гравитусу, ни мостовой под его ногами, однако все, включая птицелищего заместителя местного владыки, в страхе остановились. Тим даже немного обрадовался – появилась хоть и призрачная, но надежда на спасенье, но потом он поднял голову вверх, туда, где находилось лицо Стража, который его держал.

Была ли это судьба, или, скорее всего, злой рок – ну не должно человеку постоянно везти. Неудача рано или поздно настигнет каждого. Ни один мускул на лице Фридриха не шевелился, когда он смотрел на труп бедной Киры, и его можно было понять. Совсем юная девушка только что отдала свою жизнь не пойми за что, пытаясь заступиться за Тима. Время будто замедлило

свой бег и губы Стража Ночи, с трудом разлепившись, прошептали на ухо Тиму.

— Ты умрёшь так же, как и она.

И нанес удар.

— Стой!

Заорал Балор, заметив, что происходит.

— Нет!

Кричал Гравитус, но другой конец черного меча Фридриха уже торчал из спины Тима, прямо под лопаткой. Сомнений больше ни у кого не осталось – Страж Ночи пронзил сердце молодого парня насквозь. Фридрих сделал именно то, о чём предупредил, в точности повторив удар Балора, которым тот отнял жизнь бедной Киры.

<http://tl.rulate.ru/book/25870/982640>